

НА СПАСАТЕЛЯ НАДЕЙСЯ...

Анатолий МУШНИН,
заместитель начальника
Московской городской
поисково-спасательной службы

С открытием купального сезона участились случаи гибели и травматизма людей на воде. В жаркие дни число ЧП возрастает. Сотрудники нашей службы за недолгий срок спасли уже более 140 человек. А медицинская помощь оказана почти тремстам пострадавшим.

Первая причина случаев с летальным исходом — купание в запрещенных местах. На территории пляжей, где плавать разрешено, не зафиксировано ни одного подобного происшествия. И это не случайно. Зона отдыха находится под неустанным наблюдением спасательных отрядов, которые, случись что, незамедлительно оказываются рядом. Поблизости располагается медпункт для оказания первой помощи. В

воде, словно красные сигналы светофора, маячат буйки. Для детей огорожены отдельные «лягушатники». Кроме этого, накануне открытия сезона владельцы пляжей приглашают поисково-спасательный водолазный отряд, который исследует и очищает дно прилегающей акватории. Здесь не страшны никакие подводные камни и течения.

Подобных оборудованных мест в густонаселенной столице всего двенадцать. Остальные 53 зоны отдыха — с непредназначенными для купания водоемами. Но не всегда причина на запрет принимать здесь водные процедуры заключается в несоответствии санитарно-эпидемиологическим нормам. Дело часто в другом: хозяева территорий считают пляжный

бизнес неприбыльным и не хотят тратить на приглашение спасателей. Формально они имеют на это полное право. Но ведь пляжей для купания без спасателей не бывает. А увеличение цивилизованного, безопасного водного отдыха отвечало бы общественным потребностям. Таких объектов становилось бы больше, а безнадзорных рек и прудов меньше.

Во-вторых, восемьдесят процентов несчастных случаев происходит с людьми, находящимися в нетрезвом состоянии. Спиртное мешает правильно рассчитать силы. Заплывет человек на середине водной пучины, а назад не доберется. Или нырнет с какой-нибудь возвышенности, а дно не проверено. Казалось мелочь, а там яма. Плавать не умеешь — не выберешься. А если свая железная затаилась? Мегалопис-то ведь богат на сюрпризы, чего только не найдешь в наших водоемах. Ударился головой — сознание потерял, пиши пропало.

В связи с этим на пляжах строго запрещено продавать алкогольную продукцию. Но пиво к таковой не относится. А ведь одна

бутылка напитка средней крепости приравнивается к 50 граммам водки. Редко кто на этом останавливается. Поэтому каждый отдыхающий с бутылкой пива — потенциальный клиент спасателей.

Третий фактор трагедий — ночное время суток. В темноте купальщики не могут правильно сориентироваться. Невозможно определить реальное расстояние до берега, почувствовать глубину. Часто люди впадают в панику. Но хоть маши, хоть бултыхайся — в темноте тебя никто не разглядит. Да и откуда доносятся крики о помощи, в ночи не сразу разберешь.

Сейчас действует комплекс профилактических мер, способствующих повышению безопасности человека на воде. Все они вместе дают положительные результаты. Ведь с 2001 года число несчастных случаев сократилось в два с половиной раза. Что включает в себя этот комплекс мер? Это и уже упомянутые требования к содержанию пляжей с разрешенным купанием. И требования, предъявляемые к лодочным станциям, владельцы которых должны оборудовать лодки необходимым спасательным инвентарем. И беседы со школьниками — их

проводит наша служба. И работа со СМИ. Кроме этого, немалое внимание мы уделяем расстановке информационных щитов вдоль всех городских побережий. На табличках должна содержаться необходимая информация о водоеме, границах пляжа, запрете купания. Помимо этого должны быть указаны телефоны организаций, в которые люди могут обратиться в случае необходимости. Важно, чтобы подобная информация хорошо была видна отовсюду. Поэтому, чем больше выходящих информистов, тем лучше. Пусть действуют на подсознание.

Наша служба и Государственная инспекция по маломерным судам регулярно проводят соответствующие проверки. Это мобилизует владельцев территорий, заставляет их соблюдать все меры предосторожности. Мы контролируем даже пруды на территории зоопарка.

К сожалению, решительным образом повлиять на поведение горожан не в наших силах. По действующему закону мы не можем привлечь к ответу тех, кто нарушает установленные правила поведения на воде. Надежда на сознательность граждан угасает с каж-

дым годом. Нужны более жесткие меры, необходима переработка правовой базы. И в новом Водном кодексе РФ, который вступит в силу с 1 января 2007 года, содержатся положения об административной ответственности нарушителей.

Хоть у спасателей прав и не прибавится, но у правоохранительных органов появится возможность приструнить горячие головы. И, прибыв по вызову наших сотрудников, они смогут не только пригрозить пальчиком, но и призвать к ответу.

В заключение замечу, что, по статистике, в воде гибнет столько же человек, сколько и на пожарах. Но огня люди опасаются, а вода по-прежнему остается развлечением. И самое страшное здесь — гибель детей. А причина одна — родители оставили свое чадо без присмотра. Пока взрослые не поймут всю непредсказуемость водной пучины, ситуация мало изменится.

Поэтому, выполняя свои сложные и ответственные задачи, сотрудники нашей службы очень надеются на то, что и сами москвичи проявят достаточно здравомыслия, чтобы радость летнего пребывания у воды не омрачалась трагедиями.

Водный кодекс Российской Федерации, проект которого два года бурно обсуждался и в Государственной думе, и на страницах газет, подписан президентом. Попытаемся оценить новации этого чрезвычайно важного документа, его достоинства и недостатки.

Единственное и, на мой взгляд, существенное новшество — это законодательное закрепление режима водоохранных зон и защитных лесных полос, а также установление правил хозяйственной деятельности человека на этих территориях. Первое, что бросается в глаза, — это уменьшение размера водоохранных зон по сравнению с нормами, определенными постановлением Правительства России от 23 ноября 1996 года № 1404. Это облегчит легализацию самостроя (не только роскошных коттеджей, но и скромных садовых домиков), которые появились вблизи водоемов вопреки существовавшим ранее нормам и правилам. Я думаю, что это послабление вызовет озабоченность не только экологов, но и широких слоев общественности. Вообще-то, урезание природоохранных территорий следовало бы согласовать с учеными, в том числе и правоведами. Тем более что проведение широких научных и общественных консультаций предусмотрено новым Водным кодексом, где говорится об участии граждан, общественных объединений в решении вопро-

«ЛОСКУТНОЕ ОДЕЯЛО» НА ВОДНОЙ ГЛАДИ

Людмила КОНСТАНТИНОВСКАЯ,
доцент экологического
факультета РУДН

сов, касающихся прав на водные объекты, а также закрепляющих их обязанности по охране водоемов и рек. Однако с учеными предпочли не советоваться...

В новом кодексе много расплывчатых, нечетких формулировок, которые размывают границы ответственности за использование водных ресурсов. Чего стоит такая формулировка: «Водные объекты могут использоваться для одной или нескольких целей!»

Водный кодекс не содержит крайне необходимых норм, в нем даже не прописан порядок подготовки и принятия решения о предоставлении водного объекта в пользование, включая основания и для отказа. Нет нормативов допустимого воздействия человека, его хозяйственной деятельности на речку, озеро, водохранилище. Нет даже требований по качеству воды в водоемах. Нет и должного спроса с нару-

шителей. Поэтому бороться с безнаказанностью на речных берегах будет непросто.

Впрочем, в документе есть и немало положительных моментов. Наконец-то законодательно закреплены полномочия органов Российской Федерации и местных властей. Наконец-то вся Россия поделена на 20 бассейновых округов, где будут сосредоточены органы по использованию и охране водного богатства. Появилось и детальное описание общих требований по использованию водохранилищ, установленные нормы для качества сбрасываемых сточных вод. Есть и другие плюсы, но я привела наиболее, на мой взгляд, значимые.

Теперь — выводы. Я полагаю, что текст нового кодекса, мягко говоря, сыроват, он изобилует нелепыми формулировками, допускающими различную трактовку, нет четких норм ис-

пользования водных объектов. Это тем более недопустимо, что в хозяйственном ведении частных-предпринимателей могут оказаться и побережья рек, и обводненные карьеры, и так далее... Тем более его лицензии на водопользование, выданные властями частным лицам, будут действительны до окончания их срока. Новые требования к сточным водам будут применяться лишь после утверждения новых технических регламентов (раньше их называли ГОСТами. — Л.К.) на очистные сооружения и сам цикл очистки воды. А передача части полномочий по управлению водными ресурсами от федерального центра к региональным властям осуществится лишь после разработки соответствующей процедуры. То есть новый Водный кодекс станет работать года через два. Не раньше... Так куда было спешить?

На мой взгляд, это время надо использовать для доработки документа, для принятия поправок, которые ограничили бы частнособственнические интересы, к чему давно и упорно призвала общественность. Анализ текста Водного кодекса показывает, что некоторые водоемы можно будет приватизировать, например, небольшой пруд. Тем более что в документе нет и определения пруда как водного объек-

та. Чиновник на местах может его и «не заметить»...

Рано или поздно мы придем к такой точке зрения: Водный кодекс без поправок и дополнений будет в шагом вперед, а шагом назад в смысле его природоохранного значения. И будем на ходу выправлять положение. И документ, важный, необходимый, который все давно ждали, превратится в очередное «лоскутное одеяло» в нашем законодательстве, скрепленное на живую нитку неумелым портным. А слабо контролируемый процесс подготовки необходимых подзаконных актов вообще может привести к самым неожиданным результатам.

К утрате контроля над ситуацией, когда одновременно будут действовать и старые нормативы, и инструкции, которые никто не отменял (до появления новых), и новые положения Водного кодекса. Все это приведет к очередной неразберихе, спорам, конфликту интересов.

Конечно, Водный кодекс — это результат и итог определенной и хорошо прослеживаемой политики, направленной на укрепление частнособственнической инициативы, в том числе и на глади водоемов. Конечно, политика — это искусство возможного. Но как быть со здравым смыслом?

ПОДОПЛЕКА ЧЕРНОМОРСКИХ ИНТРИГ

Михаил АЛЕКСАНДРОВ,
заведующий отделом Закавказья
Института стран СНГ,
доктор политологии

Все меньше сомнений в том, что столь любимое россиянами Черное море становится ареной жесткого международного соперничества. Причиной тому — усиление геополитических баталий на постсоветском пространстве.

В 2003 году Запад стал активно поднимать под себя СНГ, начав цепочку «цветных» революций с Грузии — самого слабого звена Содружества. Когда к власти там пришел Саакашвили, началась переориентация этой причерноморской страны на евроатлантические рельсы. То же самое произошло на Украине, когда власть там перешла к «оранжевым». Они добавили Москве головной боли на Черном море, ибо все их внешнеполитические шаги в этом регионе носят явный антироссийский подтекст. Самое главное, перспективы пребывания нашего флота в Севастополе после 2017

года становятся все более призрачными...

Черное море превратилось в зону геополитического соперничества потому, что Запад вторгся на пространство СНГ в военно-политическом отношении, чего раньше, в общем-то, не происходило. В 2003-м началось окружение нашей страны недружелюбными политическими режимами, взявшими курс на вступление в НАТО.

К тому же есть договоренность о создании американских военных баз в таких причерноморских государствах, как Болгария и Румыния, ставших совсем недавно членами Североатлантического альянса. Для чего там эти базы нужны Вашингтону? Смешно утверждать, что для борьбы с международным терроризмом. Все это опять-таки вписывается в стратегию окружения России по периметру границ. Американцам

нужны базы вблизи Черного моря, чтобы в случае заварухи в Грузии (Абхазия и Южная Осетия) или Азербайджане (Нагорный Карабах) они были в состоянии быстро перебросить туда войска. При этом крупные силы им не нужны, поскольку речь будет идти о конфликтах малой интенсивности. Тем не менее иметь в Причерноморском регионе такие силы они хотят. И это не только талкает на определенные выводы, но и вызывает тревогу.

Один из самых сильных игроков на Черном море — Турция. И то, что ВМФ России собирается присоединиться к операции по предотвращению угрозы терроризма и распространения оружия массового уничтожения, которая проводится в регионе военными силами Турции, на мой взгляд, правильный и своевременный ход.

Под флагом борьбы с терроризмом американцы поначалу предлагали разместить свои военные базы именно в Турции — на побережье Черного моря, но турневержда, что для борьбы с международным терроризмом. Все это опять-таки вписывается в стратегию окружения России по периметру границ. Американцам

ские базы, они втягиваются в дополнительную конфронтацию с Россией, другими государствами. Им это ни к чему.

Анкара не раз подчеркивала, что она может самостоятельно обеспечить безопасность в Черноморском регионе. И как раз российское предложение об активизации взаимодействия на уровне военно-морских сил соответствует интересам Турции. Ей не помешает здесь естественный союзник, также выступающий за то, чтобы не допустить дополнительной милитаризации региона.

Конвенция Монтро 1936 года запрещает постоянное нахождение военно-морских кораблей третьих стран в Черном море. И свой отказ от размещения американских ВМС Турции обосновывала именно этой конвенцией. Анкара контролирует важнейшие с геополитической и экономической точек зрения черноморские проливы, и конкуренты здесь ей не нужны.

Еще не до конца понятно, что будут представлять собой американские базы в Болгарии и Румынии. Если в их составе будут не только сухопутные части и авиация, но и военно-морские силы, эти страны могут стать инициато-

рами развала Конвенции Монтро. А коль созданная за долгие годы система развалится, вряд ли удастся быстро создать на ее месте нечто подобное.

США навязывают средиземноморскую модель своего присутствия в Черном море, поскольку она позволит им постоянно держать здесь военный контингент.

Кроме Румынии и Болгарии, с таким раскладом, в том числе при приеме Конвенции Монтро, может смириться та же Украина. Новые постсоветские государства безответственны в этом отношении. Ради сиюминутных выгод они готовы жертвовать интересами стратегическими.

Однако пилота, которую американцы получили от местных жителей на Крымском полуострове, показывает, что на Украине не так-то все просто. Думаю, это во многом заставит НАТО пересмотреть свой подход к возможности членства этой страны в альянсе уже в ближайшее время. К тому же внутри НАТО тоже есть разные тенденции. Скажем, Франция не с очень-то большим энтузиазмом воспринимает перспективу принятия Грузии и Украины в состав блока. До каких пор он может расширяться? Да и к чему тем же французам грузинские или украинские проблемы?

Неизвестно и то, как поведет себя Турция, отношения с кото-

рой у России значительно улучшились. Прежде всего они продвинулись в экономической сфере. Примечательно, что и в политическом плане в Турции началось переосмысление ее позиций в мире и регионе.

Не логично ли, что мощные соседние страны, которые поневное оказались за бортом интеграционных процессов, должны помогать друг другу? В мире жизнеспособны только крупные интеграционные группировки — ЕС, АСЕАН, ШОС. И такие страны, как Турция или Иран, вполне могут пойти на интеграцию с нами, если никуда больше их не «берут». Разумеется, Турцию пока сдерживает членство в НАТО. Но в Анкаре понимают, что это членство не сулит особых дивидендов. К тому же оно никак не помогло ей в ситуации с курдами. Наоборот, в результате развязанной в Ираке войны курдский вопрос только обострился. И еще неизвестно, во что все это выльется, если США нападут на Иран.

Таким образом, на нынешнем этапе у России и Турции долгосрочные интересы на Черном море вполне совпадают. И Москва, и Анкара могут не только проводить какие-то совместные маневры, но и выступать с общеполитической позицией на различных международных форумах. Значит, появляются новые перспективы...